

- И ты говоришь, что это безопасно? - Спросила Джуди, наклоняясь вперед и заглядывая мне через плечо.

- Так безопасно, как я могу это сделать, - сказал я ей, завершая последние настройки на ее новом, безопасном и полностью, 100% не отслеживаемом браузере. Ну, по крайней мере, насколько я знаю. Я изо всех сил старался скрыть ее личность за как можно большим количеством прокси и ложных счетов, но даже тогда 100% все еще было немного гиперболой.

- Это должно принести мне облегчение?

Она, казалось, не была убеждена, поэтому я сказал ей и решительно "да."

Через несколько секунд она кивнула, подошла к кровати и села. Если предыдущий разговор не прояснил все окончательно, то мы были в комнате Джуди. Это было скудно обставленное место, где преобладали земные цвета, бежевый и охристый, включая шторы и мебель. Это было не совсем "девчачье", но оно было опрятным и имело обжитой смысл, которого не хватало моей собственной комнате, вероятно, из-за моей принадлежности к бессонному убеждению. На самом деле весь ее дом чувствовал себя так же, но я не потрудился сказать ей об этом. Не то чтобы у меня была такая возможность.

Когда я пришел, меня тут же осаждала ее моложавая мать. Нам пришлось немного посидеть с ней, когда она пригласила меня на чашку чая, и хотя она сказала, что хочет поговорить со мной, я не думаю, что она имела это в виду буквально. Около получаса она говорила без умолку и о стольких разных вещах, что через пять минут я потерял нить разговора.

Джуди тоже сдалась после нескольких неудачных попыток прервать ее и только неловко ерзала рядом со мной. Было забавно видеть эту ее сторону, но через некоторое время я начал жалеть ее и решил вежливо сказать ее матери, что у нас есть дела. Наконец она отпустила нас, к большому облегчению моей помощницы. Очевидно, она действительно плохо справлялась со своей гиперактивной матерью, что я находил абсолютно забавным (хотя только в частном порядке, поскольку кислый нрав Джуди заставлял меня считать выражение своих чувств

немного опасным).

Позже я был также представлен ее отцу, коренастому парню с пышными усами и чувством моды прямо из 50-х. К счастью, мне не пришлось много общаться с ним, но, когда я сделал это во время обеда, все его линии были просто тонко завуалированными угрозами о том, чтобы "заставить его маленького ангела плакать". Джуди, похоже, тоже его стеснялась, так что это была еще одна тема, от которой я решил держаться подальше.

Это оставило меня с сосредоточением на фактической вещи, за которой я пришел: сайт.

- Вернись на минутку, пожалуйста - я жестом пригласил ее, и она встала с кровати и подошла ко мне. - «Как ты хочешь, чтобы тебя называли?»

Она задумалась на пару секунд, прежде чем наклонилась надо мной и начала печатать одной рукой, поддерживая себя другой. Она слегка толкнула меня грудью в плечо, но я решил, что невежливо упоминать об этом, и терпел, пока она не закончила.

- Просто "Ассистент"? - Спросил я, вглядываясь в экран. Она кивнула. - «Я думаю, что это нормально, но это немного просто».

- На сайте вас называют администратором. Я думаю, что это уместно.

- Туше.

Я попросил ее придумать пароль, что она и сделала, все еще прижимаясь грудью ко мне, но в этот момент я уже не особенно возражал. Как только она, казалось, удовлетворилась, я нажал кнопку "ОК " и откинулся назад, что, наконец, прервало наш контакт.

- Я одобряю тебя, как только вернусь домой, и познакомлю тебя с завсегдатаями. Ты должна иметь доступ к большей части сайта. На данный момент мы должны ограничить просмотр его на наших компьютерах, я посмотрю, смогу ли я получить безопасный интерфейс просмотра на наших телефонах позже.

- Понятно. Что ты хочешь, чтобы я проверила в первую очередь?

- Честно говоря, не знаю. Там тысячи отчетов, а в хранилище их еще больше. Я только просмотрел самые последние, но сайт работает уже пару лет, и база данных в беспорядке. В-первых, мы должны организовать это немного больше, чем ничего вообще.

- А после этого?

- Это займет некоторое время, но после этого мы должны сосредоточиться на нашей непосредственной области. Статьи - хороший букварь, но фактические доклады больше сосредоточены на местных и политических вопросах. Мы должны сосредоточиться только на тех, которые связаны с островом в целом и Джошем и компанией в частности.

- Звучит логично.

- Следующий шаг должен быть... - начал я, но тут же был прерван, так как дверь открылась без единого стука и в проем просунулась голова отца Джуди.

- Привет! - Он приветствовал нас натянутой улыбкой. Он сменил деловой костюм, который был на нем во время обеда, на джинсы и клетчатую рубашку, которая была расстегнута сверху, возможно, специально, чтобы показать волосы на груди. Он посмотрел мне в глаза, и его улыбка, едва заметная под усами, стала еще более натянутой. "Хороший. Хорошо."

- Отец, что ты делаешь? - Спросила Джуди, и он перевел взгляд на нее.

- Просто проверяю, все ли в порядке, - сказал он с притворной любезностью, прежде чем снова посмотреть на меня. - «Просто дружеское напоминание, у меня есть дробовик».

- ...Должным образом отмечено? - Сказал я с немалым недоумением.

- Береги себя! - Язвительно бросил он после того, как передал свое сообщение, что бы это ни было, и закрыл за собой дверь... только для того, чтобы немедленно открыть ее снова и оглядеть нас еще раз, как будто он ожидал, что мы двинемся в ту же секунду, как он ушел. Сделав это, он удовлетворенно хмыкнул и снова закрыл дверь, на этот раз очень, очень медленно.

Как только мы услышали, что он уходит, я повернулся к своей помощнице и решительно сказал ей: - «твои родители странные».

- Я знаю, - тут же согласилась она, и мы на этом закончили.

В этот момент было уже поздно. Было только половина седьмого, но небо уже довольно потемнело. Это было осенью, в конце концов. Я попрощался с семьей и сказал Джуди, что

позвоню ей позже, когда я одобрю ее счет. Ее отец бросил на меня злобный взгляд и еще раз напомнил, что ему разрешено носить огнестрельное оружие, что, очевидно, немного смутило меня, но, кроме этого маленького интермеццо, мне удалось уйти без драмы.

Однажды, уже направляясь домой, я бессознательно вздохнул. На мой вкус, этот день был слишком суматошным. Но больше всего меня беспокоила вся эта история с "личной жизнью". Только где я ошибся? Я был на сто процентов искренен, когда сказал, что не хочу ввязываться в какую-то дурацкую романтическую драму, в то время как у меня было так много других забот, но почему-то это привело только к еще большим проблемам. Почему хоть раз все не может быть просто?

Мне повезло, что даже при всем моем внутреннем ворчании я услышал шум. Это был скребущий звук, похожий на шуршание гравия в пустом барабане. Я инстинктивно остановился и повернулся лицом к источнику звука. На мгновение мне пришлось напрячь зрение, но потом я заметил "это".

Это была большая фигура, едва различимая в темноте. Она находилась прямо за световым конусом уличных фонарей и была смутно похожа на человека, только слишком большого для человека. Просто с первого взгляда я поместил его в поле около двух с половиной метров, но в отличие от настоящих рекорсменов Гиннеса, он был также широк, как автомобиль.

Мало того, даже беглый взгляд показал, что с его головой что-то не так. Казалось, что у него были большие ребристые рога, которые вились вокруг его черепа, и хотя я не мог видеть лица, его глаза светились тусклым оранжевым светом. На мгновение мне показалось, что он похож на кошачий глаз, отражающий свет, но чем дольше я смотрел на него, тем меньше был в этом уверен.

А потом это случилось. Я продолжал смотреть ему в глаза, и без всякого предупреждения наши взгляды "соединились", как два магнита, болтающиеся на веревочках, щелкающих друг о друга и отказывающихся отпустить. Это был странный и более чем немного пугающий опыт, поскольку на мгновение мне показалось, что я могу чувствовать эмоции, прижатые к моему лбу. Не буквально, конечно, но опять же, на самом деле нет хорошего способа выразить, каково это - испытывать эмоции другого существа, проецируемые на тебя.

Я ожидал чего-то тревожного, вроде гнева или намерения убить, но вместо этого первой эмоцией, которая закружилась в моем сознании, было удивление. Мало того, это было приятное удивление, за которым последовало замешательство и, наконец, любопытство. Глубоко под этими эмоциями скрывалась скрытая враждебность, но по большей части это был просто искренний интерес к добру.

Он издал низкое ворчание, но даже это не прозвучало особенно агрессивно. Ободренный этим, я уже собирался окликнуть его, когда случилось нечто еще более странное. Как будто это уже не было достаточно странно, а?

Его очертания внезапно вспыхнули тем же раскаленным оранжевым светом, что и его глаза, сопровождаемые чем-то похожим на вихрь углей в воздухе, и он бросился на меня. Вот только он этого не сделал, только очертания. Я почти испустил панический крик, но он застрял у меня в горле, когда появился еще один янтарный контур. Этот шел от меня из всех мест, и он бежал к приближающемуся контуру существа под углом. Очертания огромного существа подняли свой кулак, который был размером с мою голову, и замахнулись им в мою сторону. Он перекатился под ударом и одним движением вскочил на ноги, и две конструкции света уперлись друг в друга.

Затем, как только я подумал, что оранжевый силуэт существа собирается снова прыгнуть, меня накрыла еще одна волна эмоций. Это было удивление и ... уважение? Было ли уважение вообще эмоцией? В любом случае, "он" издал звук, похожий на довольный смешок, если бы он исходил из горла кита, когда он обернулся. Когда наш зрительный контакт прервался, оранжевые призраки начали быстро исчезать, и к тому времени, когда я пришел в себя, существо уже исчезло, его шаги почти не производили шума, несмотря на его огромный размер.

Я глубоко вздохнул, развернулся и торопливо зашагал к своему месту. Я добрался туда в рекордное время, открыл дверь, закрыл ее за собой, запер и сразу же подошел к дивану, стараясь не обращать внимания на холодный пот, покрывающий мое тело. Я упал на свое место, обхватил голову руками и задал один, очень простой вопрос.

- Что ... черт возьми... это было?!

<http://tl.rulate.ru/book/31785/737292>